Улица при въезде во двор не очень широкая. На ней могут параллельно разъехаться только две машины. Роскошный коммерческий автомобиль, на котором приехал Чэнь Сэнь, припаркован у главного входа во двор.

В этот момент Фань Рубин в коммерческом автомобиле, нечаянно также нацелился на Линьюнь у двери, она была скрыта в красоте за солнцезащитными очками, и сразу же вспыхнула от странного взгляда.

Линъюнь стоял под крапчатым солнцем. Хотя на нем были солнцезащитные очки, он был высоким и стройным, элегантным и изящным. Он срезал в целом прямой нос, резкую линию губ и улыбку рта. В глазах Фань Рубина, читавшего этого человека, он был подобен лучу света в темной комнате!

"Он такой красивый!"

Это первое впечатление Фань Рубинга о Линьюне.

Фань Рубинг была нарочито высокомерна и заносчива, а Чэнь Сэнь, которая была высокомерна и заносчива, была слишком ленива, чтобы обращать внимание, но она только взглянула на Линьюня и сразу же привлекла внимание Линьюня, и она не хотела отводить взгляд.

Несомненно, в этом и есть очарование Юнь Гэ.

"Неужели это недавно нанятый мужчина-официант в Императорском ресторане Сунь?"

Фань Жубин была в восторге, глядя на стоящего у двери, похожего на улыбку, Линъюнь, вздрогнув, вдруг сказала Чэнь Сену: "Чэнь Шао, я несколько раз приходила в Императорский ресторан Сунь, знаешь здесь правила приема пищи, как днем и вечером, это просто стол?"

Чэнь Сэнь выслушал первый взгляд, затем обернулся и повернулся обратно, а затуманенные глаза уже сменились очаровательной улыбкой.

"Если про лед говорят, что он хорош, то правила здесь действительно такие же. Сегодня, в полдень по этому времени, я уже забронировал место, и буду ждать, пока вы снимете обратно..."

Фань Рубин, кажется, боится, чтобы мир не стал хаотичным. Она покажет очаровательную улыбку. Уголки двух сторон выгнет соблазнительной дугой и туманно скажет: "Но я только что слышала, как вы сказали, что ваше парковочное место занято людьми... ...".

Чэнь Сэнь прислушался к темному гневу в своем сердце, и тайно вздохнул в своем сердце, скунс-скорпион Чжэнь Нима может заставить. Также не смотри на то, кто я, кто ты!

Но Чэнь Сэнь может преуспеть вечером. Конечно, лично он этого не скажет, но гордо улыбается. "Если лед ослабнет, то Land Rover я видел. Это номерной знак в поле. Я не знаю, как мухи сталкиваются. Иди сюда, можешь не сомневаться. Я скоро их поймаю!"

Чэнь Сэнь теперь горит в своем сердце. Он думает, как бы поскорее отдать Фань Рубина в Японию, но не знает. Сейчас Фань Рубин думает о том, как найти способ связаться с Линъюнем, а затем упаковать его на время. .

Когда она убивала Фань Рубин, ей и в голову не приходила мысль о том, чтобы завладеть

Линъюнем. Как же это неправильно.

"Пожалуйста, подождите немного, как лед, я немедленно спущусь. Пусть официант выйдет, прогонит соотечественников, которые не понимают правил, никогда не позволит им вымещать свой интерес!"

Линъюнь вышел из двери, и Чэнь Сэнь, очевидно, заметил, что, как и он, и Фань Жубин, Линъюнь, носивший рубашку и брюки, служил официантом, принимая их у двери.

Чэнь Сэнь закончил. Сразу же толкнул дверь и вышел. В это время в передней части машины телохранитель Чэнь Сена только что вышел из коммерческого автомобиля. Он настороженно посмотрел на Линъюня и проигнорировал его. Вместо этого Чэнь Сэнь, который почтительно вышел из автобуса, в подобающей манере крикнул: "Чэнь Шао".

"Черная тройка, в прошлом ты сказал ребенку, пусть он поторопится, чтобы люди внутри вышли, сегодня днем императорская кухня Сун позволила мне только этот стол!"

Хотя Чэнь Сэнь и вышел из машины, он не удостоил Линъюнь взглядом. Я слишком ленив, чтобы лично сказать Линъюнь хоть слово.

"Да, Чэнь Шао!"

Телохранитель по имени Черный Три кивнул и кивнул, а затем спокойно подошел к лицу Линьюнь. Он также не смотрел на Линьюнь. Приказ сказал: "Я не знаю, меня не волнует, сколько людей в вашей столовой сейчас едят.

Даю вам две минуты, и пусть они убираются!".

"Ты позволяешь собаке вонять!"

Танг Мэн просто бросился со двора, только услышав слова Черного Три, он был разъярен на месте, прямо кричал!

Танг Мэн первоначально бросился наружу с гневом. Теперь я слышал, что Черный Три такой высокомерный. Он может вести себя странно с другой стороной. Кроме того, он слышал, как Линъюнь сказал, что люди, которые пришли - враги Линъюня и Цао Шаньшаня.

"Хорошо?!"

Голос Танг Мэна был громким, и он был настолько громким, что его сразу услышали Чэнь Сень, Фань Жубин в коммерческой машине, и четверо здоровяков в последней машине. Они и мечтать не могли об этом, просто бросились вон со двора. Люди приходят, независимо от трех семь двадцать один, не спрашивайте их личности, открытие будет неловким.

"Я рублю!"

"Немного смысла..."

"Хаха!"

Четыре великих сверчка были прямо-таки счастливы, а сердце говорило, что более захватывающей драмы они не ожидали. На подступах к этому дню, в четырех городах, они осмелились быть против них.

Честно говоря, для тех, кто привык играть в столице, они могут играть со звездами, нет никакого волнения, они чувствуют, что самая захватывающая забава - это хулиганство!

Особенно это касается иностранцев, над которыми не издеваются!

"Самый старый, старый, старый, старый, старый, пятый, быстрый, быстро слезает, тогда девушка молодая, и есть веселье. Сегодня я счастлива, пойдемте посмотрим!".

В последнем вагоне второй ребенок уговаривал трех других выйти из автобуса. Они были заняты и хотели спуститься, чтобы увидеть волнение. Они совсем не беспокоились о своей собственной стороне, боясь пропустить хорошее шоу.

После того, как Танг разбил лицо Черной тройки, кисть внезапно опустилась.

Он с мрачным лицом, повернув голову, посмотрел на Танг Мэна, и его холодные глаза слегка сверкнули: "Мальчик, кого ты клял?".

Танг Мэн был высоким и подтянутым. Он в одиночку орудовал в кармане брюк. Его глаза были презрительными и черными. Десятина была относительно провокационной.

"У тебя уши кричат, Лао-цзы кричит на тебя, разве ты не слышишь? Хочешь, я возьму палку и лизну тебе гриву или **** в ухо?!"

Не дожидаясь ответа черной тройки, кисточка на лице Чэнь Сэня немного изменилась!

Игра собаки зависит от хозяина. Сейчас Фань Рубин сидит в машине. Окно открыто. Танг Мэн такой мрачный, ничем не отличается от Чэнь Сэня, так что если он сможет это вынести, то в будущем не смешивайтесь в столице.

Хэй Сань тоже повернул голову и посмотрел на Чэнь Сэня. Его глаза были наполнены смыслом консультации.

Черная тройка первым вынесет удар, он, конечно, самый злой, но он телохранитель Чэнь Сэня, все нужно решать лично Чэнь Сэню.

"Дайте мне бой!"

Взгляд Чэнь Сена стал мутным и холодным, и он выплюнул холодный голос сквозь зубы.

Танг Мэн не дал Чэнь Сену в морду, и все стало на свои места. Чэнь Сену, естественно, лень говорить глупости, обижать Чэнь Сена в городе Сицзю, тогда и говорить нечего.

Черный Три получил приказ, он холодно улыбнулся, наступил на ноги, и его высокая фигура захлопнулась, отбив удар Танг Мэна!

Посмотрите на эту сцену. На губах Чэнь Сэня появилась жестокая и яростная улыбка.

Черная тройка - восьмислойный мастер послезавтрашнего дня, и его кулак будет биться на Танг Мэна. Может напрямую убить Танг Мэна!

"Бум!"

Громкий звук!

Все, включая Чэнь Сена, почувствовали, что перед ними цветок. Я не знал, что произошло. Я увидел высокую фигуру, похожую на воздушного змея с оборванной линией. Я поднялся в небо и врезался в нее. О толстый ствол французского платана!

Когда все снова посмотрели на него, Танг Мэн, который видел монаха, все еще шарил одной рукой в кармане брюк и стоял на том же месте с улыбкой, совсем как человек, которого только что били. Это совсем на него не похоже.

"?!"

"Что?!"

"Это... что за **** происходит?"

Все ошарашены, особенно спешащие посмотреть на четверых больших суматошников, просто не верят своим глазам!

Человек, которого бьют, в порядке, тогда человек, который только что вылетел, естественно, является телохранителем Чэнь Сэня, черно-белым от удара.

"При свете дня, это отличный день. Если ты не согласен, ты должен бить людей, слишком высокомерен?!"

Линъюнь отвесил черному три пощечины, он боится запачкать руки, нарочито похлопал, сказал в улыбке.

Поскольку речь идет об убийстве его собственных врагов, Линъюнь, конечно, не будет вежлив с черными. Сила этих двоих - сто тысяч миль. Хотя он просто дает пощечину, он напрямую растрачивает навыки Черной Тройки!

Конечно, Линъюню еще есть что сказать Черной Тройке, он не причинил вреда убийце, иначе, именно в этот момент. Десять черных троек тоже мертвы!

"Да... это ты?!"

Текущая сфера Чэнь Сэня - это пик шестого слоя послезавтрашнего дня. Даже самый важный перевал древних практиков У не спешил. С его зрением, конечно, он не видел, как Линъюнь вышел. Теперь, когда Линъюнь заговорил, он только начал реагировать.

"Ты, ты не официант здесь?!"

призрачно воскликнул Чэнь Сэнь, и его сердце сильно закричало. Как он мог быть таким невезучим? Из-за приказа семьи я долгое время не выходил на улицу. Как получилось, что я наткнулся на такого твердого скорпиона?

Ударился о железную плиту!

Линьюнь смотрел в глаза Чэнь Сену, как смотрят на мертвеца. Он протянул указательный палец и указал на свой нос. Он слабо улыбнулся: "Извини, ты просто не спросил, кто занял твое парковочное место". Этот человек - я!"

Странно, что Чэнь Сену не везет. Его мысли сегодня были заняты Фань Рубином. Он вообще не принимал участия в семейных делах. Он не знал, что утром Линъюнь укреплял блокпосты

семьи Чэнь. Если бы он знал, только увидев Land Rover Тан Мэн и Лин Юня, насторожился бы и позвонил кому-нибудь.

Царство Черной Тройки находится за пределами Чэнь Сена. Теперь Черная Тройка, избитая в кровь, лежит на обочине дороги, даже если это жизнь или смерть, я не знаю, пусть Чэнь Сен внезапно разобьется.

"Ты... ты знаешь, кто я?" Лицо Чэнь Сена изменилось ~www.wuxiax.com~ спросил он.

Большинство высокомерных людей основываются на своих личных данных, а также на своем статусе и власти, но не на своей силе.

Поэтому, когда у них возникают конфликты с другими, первое, что приходит на ум, это то, является ли фон другой стороны более сильным, чем они сами. Пока закулисье другой стороны не так хорошо, как они сами, они имеют право быть более высокомерными, чем другая сторона!

Чэнь Сэнь и четыре недостатка, которые он принес, несомненно, являются такими оковами. Теперь они встретили Лин Юня и Танг Мэна, которые совершенно не заботятся о статусе власти.

"Знаю, конечно знаю, если я не знаю, кто ты, я не смогу тебя победить!"

На лице Линъюня появилась спокойная улыбка, голос не упал, а фигура вспыхнула!

В мгновение ока перед лицом Чэнь Сэня возникла ладонь!

"Это ты!" (продолжение следует.)

Это из

Сеть чтения

http://tl.rulate.ru/book/7419/2195382